

В.В. Кучма

ПРИНЦИПЫ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ ГОРОДОВ В ПИСЬМЕННОЙ ПОЛЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Статья посвящена анализу сведений военных трактатов ранне- и средневизантийского периодов, касающихся искусства осады обороны городов. В качестве приложения работу сопровождает русский перевод XV главы “Тактики Льва” “Об осаде городов”.

Ключевые слова: Византия, военное искусство, военные трактаты, осада городов.

The article is dedicated to analysis of the information contained by the military treatises of the Early and Middle Byzantine periods concerning the siege and defense of the cities. As a Supplement, the article is accompanied by a Russian translation of Ch. XV of the *Tactica* of Leo VI: “About Besieging a City”.

Keywords: Byzantium, the art of war, military treatises, besieging of a city.

Начавшаяся на рубеже VI–VII вв. радикальная реорганизация военной системы Византийской империи на принципах фемного строя вызвала к жизни настоятельную потребность в теоретическом осмыслении новых реалий и выработка практических рекомендаций по их воплощению в боевую действительность. Результатом явилось возникновение “Стратегикона Маврикия” – грандиозного по своим масштабам теоретико-практического руководства, которое открыло новые горизонты во всех без исключения сферах военных знаний.

Сюжеты, посвященные осадам и оборонам городов, сконцентрированы в X книге “Стратегикона”¹. В соответствии с общим наступательным характером своей военно-научной концепции Маврикий начинает эту книгу с главы, ориентирующей военное командование на осуществление активных осадных действий. В качестве первоочередной меры рекомендуется резко ограничить осажденных в поступлении к ним “средств первой необходимости, то есть воды и провианта”² – как видим, в данном случае Маврикий полностью следует в русле традиции, заложенной Вегецием³ и Анонимом: последний, в

* Окончание. Начало см. в: ВВ. 2010. Т. 69. С. 95–113.

¹ Das Strategikon des Maurikios // Einführung, Edition und Indices von G.T. Dennis. Übersetzung von E. Gamillscheg. Wien, 1981. (Далее: Strat.). Имеется русский перевод: Стратегикон Маврикия // Издание подготовил В.В. Кучма. СПб., 2004. (Далее: Страт.).

² Strat. X. 1. P. 336.8–11.

³ См., например: *Вегеций*. III. 26. С. 279: “Кто заранее не приготовил продовольствия и всего необходимого, тот побеждается без оружия”. Ср. также: *Вегеций*. III. 3. С. 258; III. 9. С. 265.

частности, считал обеспечение продовольствием и водой “началом и концом всех мероприятий по защите”⁴.

Достаточно оригинальной следует признать мысль Маврикия о необходимости сразу же произвести деморализующее воздействие на врага, продемонстрировав им лучшую часть своего войска: “солдат, выделяющихся своим телосложением, и лошадей, имеющих необходимое защитное снаряжение”. У осажденных должно сложиться представление, что все солдаты в ромейском войске имеют прекрасное вооружение и хорошо защищены панцирями; если же истинное состояние осаждающих не столь блестяще, рекомендуется прибегнуть к прямому обману и создать хотя бы видимость военного превосходства⁵.

Следующим шагом ромейского командования должно стать предложение врагу добровольно сдать город. Маврикий специально подчеркивает, что предварительные условия капитуляции не должны быть очень суровыми, чтобы осажденные “не посчитали, что тяжесть условий превосходит опасность, и не сплотились бы на почве отчаяния”⁶. Если осажденные отвергнут эти условия, полагаясь на собственные силы и на обилие припасов воды и продовольствия, следует приступить к “правильной” осаде.

Осада должна вестись планомерно и непрерывно, с соблюдением строжайших мер безопасности. Все ромейское войско следует разделить на части, и каждая из этих частей должна действовать посменно, в течение определенного времени суток. Осажденных следует держать в постоянном напряжении, полностью лишив их даже малейшей возможности отдыха и восстановления сил. Ромейские же солдаты, отработав свою смену, должны иметь право на полноценный отдых, которым они смогут воспользоваться в специально оборудованном укрепленном лагере, расположенном на расстоянии одной–двух миль⁷ от осаждаемого города, откуда не будет слышен шум боевых действий⁸.

Важнейшим приемом, способным обеспечить захват осажденного города, Маврикий считает его поджог с помощью огненосных стрел и так называемых худзий – особых метательных снарядов, заполненных горючей смесью⁹. Что касается других осадных средств и полиоркетических сооружений, то Маврикий вскользь упоминает лишь названия некоторых из них (осадные лестницы, петроболы, баллисты, стеноломные “бараны”); сведения же о конструкции этих механизмов в “Стратегиконе” полностью отсутствуют.

Три остальные главы X книги трактата посвящены проблемам обороны ромейских городов от вражеского нашествия.

⁴ The Anonymous Byzantine Treatise on Strategy // Three Byzantine Military Treatises / Text, Translation and Notes by G.T. Dennis. Washington, 1985. Cap. VI. P. 22.30–31.

⁵ Strat. X. 1. P. 336–338.12–21.

⁶ Ibid. X. 1. P. 338.23–25.

⁷ Милля (μίλιον) – мера расстояния, которая в ранневизантийскую эпоху (в том числе и во времена Маврикия) равнялась римской миле (1480 м); максимальный размер византийской мили определялся в 1574,16 м (см.: Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 32–36).

⁸ Strat. X. 1. P. 338.32–42.

⁹ Наш комментарий к термину худзии с указанием источников и литературы см.: Страт. С. 175. Примеч. 1.

Еще до начала боевых действий город должен быть укреплен в предвидении вражеской осады; это укрепление следует произвести как за счет возведения новых оборонительных сооружений, так и за счет пополнения местного гарнизона дополнительными боевыми силами. Все продовольствие из близлежащей округи должно быть сконцентрировано в городе; сюда же следует согнать и весь домашний скот. Если не имеется возможности собрать продовольствие, оно должно быть уничтожено; против неприятельских фуражиров следует устраивать засады и диверсии. Под защиту городских стен должно быть эвакуировано все сельское население¹⁰.

В городе, вокруг которого будут разворачиваться боевые действия, должен быть произведен тщательный подсчет всех наличных запасов; в будущем эти запасы подлежат строгому нормированию на все время неприятельской осады. Действуя в ракурсе уже существующей традиции, автор “Стратегикона” рекомендует заблаговременно, “еще до подхода врагов выслать из крепости бесполезных людей, таких, как женщины, старики, больные и дети, чтобы собранных средств было достаточно для тех, кто в силах обороняться”¹¹.

Далее следовало позаботиться о заготовке средств защиты крепостных стен от действия неприятельских петробол и таранов. Такими средствами служили, в частности, утолщенные шерстяные полотнища, тюфяки и мешки, набитые мякиной и песком, кирпичи для ремонта и усиления брустверов, расплавленная смола, тяжелые камни, обрушиваемые вниз и вновь поднимаемые с помощью канатов и цепей¹². Если указанная информация в принципе не отличается от установок Энея, Вегеция и Анонима, то в качестве довольно свежей идеи нашего автора следует рассматривать его рекомендацию по использованию так называемых “антибашен”, которые должны были служить для нейтрализации вражеских осадных сооружений башенного типа¹³.

Гарнизону крепости, распределенному по всей стене, не следует без необходимости покидать свой участок. Кроме того, должен быть создан особый резерв военной силы, который будет дополнительно брошен на усиление того пункта обороны, где в этом возникнет необходимость. Вместе с солдатами на стенах должно сражаться и гражданское население: формулируя эту рекомендацию, Маврикий специально подчеркивает, что помимо чисто военных целей этим мероприятием достигается и цель пресечения возможных бунтов и мятежей, поскольку обывателям, “которым доверена защита города, будет стыдно бунтовать”¹⁴. Особое внимание следует уделять охране городских ворот и протейхизмы: расставленные здесь посты должны не допускать самовольного выхода из города солдат и горожан. Вылазки против врагов должны быть тщательно спланированы; их следует осуществлять с соблюдением строжайших мер дисциплины, иначе есть опасность напрасной гибели наиболее боеспособной части гарнизона. “Ведь если случится так, – пишет Маврикий, – что самые лучшие погибнут или будут ранены, остальная толпа, брошенная на произвол судьбы, станет легкой добычей

¹⁰ Strat. X. 2. P. 342.30–38.

¹¹ Ibid. X. 3. P. 342.4–8.

¹² Ibid. X. 3. P. 344.9–16.

¹³ См. об этом наш комментарий: Страт. С. 178. Примеч. 3.

¹⁴ Strat. X. 3. P. 344.34–35.

врагов. Известно, что пока в целости люди, будут стоять и стены, а когда одна из этих составляющих выходит из строя, то и оставшееся оказывается обреченным”¹⁵.

Значительной оригинальностью отличается информация главы 4 анализируемой книги, где речь идет о целой программе строго спланированных и разворачиваемых в определенной последовательности действий, которые должны быть осуществлены ромейским командованием в приграничной полосе. Еще до начала военной кампании следовало тщательно разведать зону будущих боевых действий и отыскать там “прочное место” (τόλον ὄχυρόν), достаточно хорошо обеспеченное водой, провиантом и строительными материалами. В течение 10–12 дней этот пункт должен быть оборудован деревянной оградой, воротами, различными настенными механизмами. В него следует ввести гарнизон “из числа хорошо вооруженной и отважной пехоты во главе с благоразумными и решительными архонтами”, обеспеченный продовольствием на три или четыре месяца; все пастбища вокруг укрепления должны быть выжжены или “уничтожены другим способом”¹⁶.

При вступлении неприятельской армии в приграничную зону небольшая боевая группа ромейских войск должна на некоторое время сковать врага обманным маневром, а основные силы византийцев обязаны в течение этого времени как можно быстрее занять упомянутое “прочное место”. Находясь там в течение определенного срока, армия должна активно поработать над усилением этой позиции – выкопать ров, соорудить уже не деревянную, а каменную или кирпичную стену, которую в будущем можно будет еще укреплять дополнительно с помощью цемента. И когда враги, наконец-то разгадав истинные планы ромейского командования, обратятся против этого “прочного места”, следует снова вывести из него армию и разместить ее лагерем на определенном расстоянии, “но так, чтобы не оказаться слишком близко к врагам и не быть вынужденным вступить с ними в сражение, но и не слишком далеко от укрепления, иначе враги получат возможность непосредственно угрожать тем, которые находятся внутри”¹⁷.

Конечным результатом всех описанных действий станет распыление сил неприятельской армии, которая будет вынуждена действовать сразу против двух объектов – хорошо подготовленного к осаде “прочного места” и боевого лагеря основных ромейских сил. Маврикий рекомендует тщательно согласовать действия осажденных с действиями армии, разработав, в частности, систему условных сигналов, одни из которых будут подаваться днем, а другие ночью. Такие мероприятия, подчеркивает Маврикий, “наиболее эффективны против конных народов в месяцах июле, августе и сентябре, когда можно легко выжечь высохшую растительность, вследствие чего вражеская конница, стесненная тяжелыми обстоятельствами, будет значительное время бездействовать”¹⁸.

Глава 4 анализируемой книги заканчивается сюжетом, в котором гораздо более детально, чем во всей предшествующей военно-научной литературе,

¹⁵ Ibid. X. 3. P. 346.42–46.

¹⁶ Ibid. X. 4. P. 346–348.3–12.

¹⁷ Ibid. X. 4. P. 348.23–29.

¹⁸ Ibid. X. 4. P. 348.36–40.

проработаны вопросы, связанные со сбором и сбережением питьевой воды в тех условиях, когда на местности отсутствуют ее природные источники¹⁹. Рекомендуются хранить воду в глиняных пифосах или других емкостях, предусмотрев меры по регулярной вентиляции этой воды и чистки ее с помощью речной гальки и уксуса. Подробно описывается конструкция деревянных цистерн, достигавших 20 футов²⁰ в ширину и 10 футов в глубину, которые следовало вкапывать в землю и стягивать обручами; соединения и швы в стенках этих цистерн рекомендуются укреплять смолой, паклей и другими уплотнителями²¹. Маврикий известно общее правило, согласно которому “в более крупных емкостях вода сохраняется дольше”.

Три века спустя принципы осады и обороны городов были достаточно подробно проработаны в знаменитой “Тактике Льва” – грандиозной по объему военно-научной энциклопедии, принадлежащей перу византийского императора Македонской династии Льва VI Мудрого (886–912)²². Интересующая нас информация сосредоточена в XV главе “Тактики”, носящей название “Περὶ πολιορκίας πόλεων”. Первые 45 параграфов этой главы посвящены сюжетам, связанным с осадой (главным источником этого раздела являются свидетельства Онасандра), а остальные, до конца главы – с обороной (здесь Лев почти полностью опирается на рекомендации Маврикия). Достаточно полное представление о том, какими традициями руководствовался Лев при трансляции сведений своих предшественников по жанру, а также о том, какими новациями он обогатил военную науку, можно составить из приводимого ниже нашего перевода главы XV “Тактики”.

Два военно-научных руководства, завершающие письменную полемологическую традицию X века, также содержат некоторые свидетельства по интересующей нас проблеме. В анонимном трактате “De velitatione bellica”²³ содержится специальная (XXI по общей нумерации) глава, носящая наиме-

¹⁹ Ibid. X. 4. P. 348–350.41–62.

²⁰ Фут (ποῦς) – мера длины различной протяженности. Римский фут, который мог использоваться и во времена Маврикия, равнялся 29,63 см. Стандартный византийский фут составлял 32,23 см (см.: *Schilbach E. Byzantinische Metrologie. S. 13–16, 20*).

²¹ См. наш комментарий: Страт. С. 181. Примеч. 2; 182. примеч. 1.

²² Характеристику “Тактики” как памятника военно-научной литературы см. в: *Dain A. Les stratégistes byzantins // TM. 1967. Vol. 2. P. 354–357*; здесь же сведения о публикациях и переводах трактата (начиная с XVI в.). Еще более подробная библиографическая справка содержится в издании: *Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l’empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Texte établi par G. Dagron et H. Mihăescu. Traduction et commentaire par G. Dagron. P., 1986. P. 141. N. 6. Вопросы авторства и датировки “Тактики”, проблемы, связанные с определением ее источников, оценкой научно-теоретического уровня и практической значимости ее свидетельств рассматривались нами в более ранних работах; см., например: *Кучма В.В. “Тактика Льва” в исторической литературе (историографический обзор) // ВВ. 1969. Т. 30. С. 153–165; Он же. “Тактика Льва” как исторический источник // ВВ. 1972. Т. 33. С. 75–87; Он же. К вопросу о критериях достоверности сведений “Тактики Льва” // АДСВ. 1972. Вып. 8. С. 89–94; Он же. Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX–X вв. по “Тактике Льва” // АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 102–113; Он же. Военно-теоретическая мысль // Культура Византии. Т. 2. М., 1989. С. 276–295.**

²³ Подробная характеристика трактата “De velitatione bellica” (который мы предлагаем именовать “О боевом сопровождении”) содержится в нашей публикации: Два византийских военных трактата конца X века // Издание подготовил В.В. Кучма. СПб., 2002. (Далее: Два трактата). Перевод осуществлен по изданию Дж. Дэнниса, указанному выше. (Далее: De vel. bell.).

нование “Об осаде крепостей”. Поскольку на протяжении всего трактата нападающей стороной всегда мыслится противник, в главе рассматриваются исключительно лишь оборонительные сюжеты. Автор “*De velitatione bellica*” заранее ограничивает свою проблематику, сославшись на то, что все основные принципы осады и обороны городов уже “были основательно и разумно изложены авторами [предшествующих] тактических и стратегических сочинений”²⁴. Поэтому в трактате уделено внимание только тем сюжетам, которые касаются продовольственной безопасности осажденных городов, а также тем мерам помощи, которые должна оказать осажденным полевая ромейская армия, действующая в прилегающей к городу оперативной зоне. В частности, довольно подробно проработан способ доставки в осажденный город дополнительных боевых сил и провианта, впрочем, сама идея этой акции, построенная на элементарном обмане противника, представляется достаточно тривиальной²⁵.

В трактате “*De castrametatione*”²⁶ непосредственное отношение к полиоркетической проблематике имеют две главы: глава XXI “Об осаде” и глава XXVII “О штурме”. В первой из них речь идет главным образом о подготовке ромейской армии к осаде вражеского города. Основное внимание автора опять-таки привлечено к проблемам продовольственной безопасности: противник должен быть максимально ограничен в продовольствии и фураже (для этого рекомендуется уничтожить вокруг города все “виноградники, плодоносящие деревья и посевы”, угнать скот и захватить все движимое имущество), а собственное войско должно бесперебойно снабжаться всем необходимым²⁷.

Приступая к осаде, не следует слишком близко придвигать войско к стенам города – гораздо практичнее будет разместить его в укрепленном лагере на расстоянии 6 миль от городских стен. Лагерь должен быть укреплен валом, а если осада окажется затяжной, то и стеной. Всю подготовку к осаде следует произвести энергично и в сжатые сроки, чтобы “потеря времени не приводила к напрасным расходам провизии”²⁸.

После завершения подготовительных мероприятий рекомендуется проверить боеспособность вражеского гарнизона, спровоцировав его на вылазку из крепости и проверив его реальную силу в частном сражении²⁹. Сильное деморализующее впечатление на врага может произвести и показательная демонстрация силы собственного войска, когда оно в полном вооружении, при соблюдении строгого порядка и дисциплины подступит к городу на виду у всех его защитников³⁰.

Что касается организации самих осадных мероприятий, то о них автор “*De castrametatione*” говорит очень мало, ссылаясь на хорошую разработанность этой проблематики в трудах своих предшественников³¹. Наиболее

²⁴ *De vel. bell.* XXI. P. 224.14–15.

²⁵ *Ibid.* XXI. P. 224–226.50–66.

²⁶ Здесь мы пользуемся изданием трактата по той же публикации Дж. Дэнниса, указанной выше. (Далее: *De castr.*).

²⁷ *De castr.* XXI. P. 302–304.3–35.

²⁸ *Ibid.* XXI. P. 306.106–107.

²⁹ *Ibid.* XXI. P. 304.52–65.

³⁰ *Ibid.* XXI. P. 306.71–74.

³¹ *Ibid.* XXVII. P. 316.9–13.

четко сформулированы лишь два важнейших полиоркетических принципа. Первый из них состоит в том, что самые мощные из собственных осадных машин следует применять против самого уязвимого участка вражеской стены – именно здесь должны быть сосредоточены наилучшие боевые части осаждающих во главе с самыми опытными командирами³². Следует подчеркнуть, что столь акцентированное выражение этой истины не имеет аналогий во всей предшествующей литературе. Что же касается второго принципа, то он был давно известен в военной науке: все осадные мероприятия должны быть четко спланированы и осуществляться непрерывно в течение целых суток – такое мощное и непрекращающееся ни на минуту боевое воздействие способно быстро истощить силы осажденных³³.

В качестве общего заключения проведенного исследования можно отметить, что полное и окончательное формирование концепции осады и обороны городов, истоки которой восходят к сочинениям Энея и Онасандра, можно с полной уверенностью отнести ко временам “Стратегикона Маврикия”. Наступивший после этого значительный по протяженности (а именно трехсотлетний) “перерыв постепенности” в развитии военно-теоретических знаний был компенсирован усилиями Льва VI Мудрого, который в двух разделах XV главы своей “Тактики” скрупулезно воспроизвел лучшие достижения полиоркетической науки: принципы осады по трактату Онасандра и принципы обороны по трактату Маврикия. Авторы двух сочинений конца X века (“*De velitatione bellica*” и “*De castrametatione*”), опираясь на боевой опыт, накопленный к этому времени в борьбе с новыми противниками империи, значительно оживили реальными деталями преимущественно абстрактные рекомендации Льва.

Приложение

“ТАКТИКА ЛЬВА”, ГЛАВА XV ОБ ОСАДЕ ГОРОДОВ³⁴

1. Далее необходимо дать тебе, стратиг³⁵, предписания об осаде. Сведения об этом мы собрали из древних и новых сочинений, [установив], что следует делать, либо осаждая неприятельские города, либо, как это случа-

³² Ibid. XXVII. P. 316–318.15–19.

³³ Ibid. XXVII. P. 318, 19–25.

³⁴ Перевод осуществлен по изданию: Leonis Imperatoris *Tactica* // PG. T. 107. Col. 1863. (Далее: TL). Краткие комментарии, сопровождающие перевод, имеют преимущественно справочно-отсылочный характер. При комментировании мы учитывали то, что свидетельства книги X “Стратегикона Маврикия”, явившиеся главным источником соответствующих сюжетов “Тактики Льва”, уже были объектом нашего анализа при издании русского перевода “Стратегикона” (см.: Страт. С. 174–182). Что касается самой главы XV “Тактики Льва”, то ее материалы были также достаточно полно использованы нами ранее (см.: Кучма В.В. Оборонительные сооружения Херсонеса Таврического в свете установок “Тактики Льва” // АДСВ. 1965. Вып. 3. С. 146–165.

³⁵ *Стратиг* – термин, используемый в “Тактике Льва” для обозначения военачальника высшего ранга, являвшегося верховным правителем находящейся под его командованием стратиотской фемы (см. определение стратига, данное самим автором трактата: TL. I. 10. Col. 680D). О многозначности термина “стратиг” в военно-научных сочинениях см.: Страт. С. 60–61. Примеч. 3. О термине “фема” (с указанием источников и литературы) см.: Два трактата. С. 112–113.

ется, подвергаясь осаде со стороны врагов, чтобы ты приобрел в этом соответствующий опыт, благодаря которому ты смог бы, изучив обстоятельства времени и места в каждом отдельном случае, дополнительно придумать и то, о чем здесь не было сказано, но что могло бы произойти.

2. Осада требует от стратига мужества, быстрого и благоразумного стратегического мышления, подготовки техники, возведения собственного защищенного города, фруриона или другого укрепления, а также большого внимания к обеспечению его безопасности.

3. Итак, когда будет решено начать осаду, тебе, стратиг, следует оборудовать в определенном месте надежный фоссат³⁶, окруженный либо глубоким ровом, либо стенами из камня и дерева, либо еще чем-то, что ты придумаешь для защиты самого себя от врагов. Следует также установить многочисленные и надежные виглы³⁷, особенно со стороны мест, не вызывающих подозрений, чтобы ни враги, находящиеся в осаде, ни враги, подошедшие извне, не смогли неожиданно подступить ни ночью, ни днем и причинить опасность нашему войску, что зачастую случается при осаде городов. Враги, находящиеся снаружи возведенного тобою укрепления, не смогут знать, что намереваются делать находящиеся внутри: из-за стен они не увидят, что ты намерен предпринять против них – тем самым ты обеспечишь безопасность собственного войска.

4. Ты поступишь правильно, если в воротах или калитках города, кастрона³⁸ или в каких-либо выходах другого укрепления разместишь определенное количество стратиотов³⁹, которые смогут пресекать неожиданные нападения врагов. Тебе необходимо иметь такую надежную защиту особенно ночью: ведь именно тогда подобные нападения происходят наиболее часто.

5. Но если ты сам нападаешь ночью на осажденный город, это нападение вызовет большой страх у осажденных: из-за темноты они не смогут рассмотреть того, что происходит, и придут в большое замешательство; их дух придет в упадок, и в условиях ночи они вообразят такие большие опасности для себя, о которых ты и сам не думал. Ведь все, что случается ночью, даже самое незначительное, осажденным представляется в высшей степени опасным: в этих условиях они быстрее падают духом и легко склоняются к повиновению. Если у тебя найдутся силы возвести на стену всего лишь одного или двух твоих солдат, осажденные сочтут, что все твое

³⁶ *Фоссат* – здесь один из вариантов лагерного расположения армии. Подробнее об этом термине (с указанием источников и литературы) см.: Два трактата. С. 139. Примеч. 262; Страт. С. 74. Примеч. 2.

³⁷ *Виглы* – караульные, сторожевые или дозорные посты, конные и пешие, высылаемые за пределы основного расположения армии (см.: Два трактата. С. 119. Примеч. 235).

³⁸ *Кастрон* – термин, употребляемый в двух основных значениях: под ним подразумевалось либо специальное военно-крепостное сооружение, либо укрепленное поселение (обычно городского типа) (см.: Два трактата. С. 141. Примеч. 267).

³⁹ *Стратиоты* – термин, который в его военно-техническом значении служил для обозначения военнслужащих всех родов войск византийской армии (преимущественно рядового состава), а в социальном смысле обозначал категорию населения империи, обязанную нести военную службу. О происхождении, сущности и исторической эволюции стратиотского сословия см.: Кекавмен. Советы и рассказы. Поучение византийского полководца XI века / Подготовка текста, введение, перевод с греческого и комментарий Г.Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 375–377.

войско поднялось на стены, ударятся в бегство и оставят стены брошенными.

6. В этих условиях стратегу следует проявить смелость и мужество, чтобы собственными руками внести вклад в многотрудные дела осады. Но в первую очередь должно воспитываться войско, чтобы оно, участвуя в этих трудных делах не по приказанию, а по доброй воле, проявляло возрастающее собственное рвение.

7. Приступая после тщательного обдумывания к осаде, ты должен прежде всего, если такая возможность имеется, ограничить осажденных в поступлении к ним средств первой необходимости, т.е. воды и продовольствия. Если же эти средства у них в изобилии, тогда следует прибегнуть к использованию военных средств.

8. Ты сможешь утратить врагов, показав осажденным наших лучших стратиотов и архонтов⁴⁰, отличающихся цветущим возрастом, великолепным внешним видом и сверкающим вооружением, во время прохождения их вблизи стены или укрепления. Худших же тебе следует оставить вдали вместе с обозом, чтобы враги не смогли отличить, люди ли это или животные, и чтобы все, кого они видят, казались им людьми, причем именно такими, какими они видели проходивших вблизи.

9. Будет в высшей степени полезно, если продемонстрировать осажденным большинство солдат нашего войска одетыми в панцири, т.е. в виде катафрактов⁴¹; даже тех, которые не имеют панцирей и шлемов, нужно постараться показать в качестве кирасиров и катафрактов, чтобы все они своим внешним видом внушали врагам страх.

10. Наши лагеря следует располагать поодаль, чтобы все, что будет просматриваться внутри них, воспринималось за стратиотов.

11. Осажденных в городе или фрурионе не следует с самого начала обременять тяжелыми требованиями, но нужно потребовать от них в качестве условия снятия осады какую-то легкую уступку: или их скот, или какое-то оружие, или что-либо другое из принадлежащего им движимого имущества, чтобы легкость условий и надежда на спасение привели их к разногласию, отчего они стали бы слабее в противостоянии и перенесении опасностей.

12. Сразу же выдвигать стратегу в качестве предварительных условий жесткие и тяжелые требования мы полагаем неразумным. Ведь осажденные сочтут, что обременительность и тяжесть предложенных условий превосходят опасность, и потому проявят стремление к сплочению на почве отчаяния.

⁴⁰ *Архонты* – здесь обобщающий термин для обозначения командного состава армии, противопоставляемого рядовым стратиотам. Основную литературу по термину архонты см.: Два трактата. С. 121. Прим. 240.

⁴¹ *Катафракты* – разновидность кавалерийских войск, отличающихся наиболее тяжелым защитным вооружением. Развернутая информация о катафрактах содержится в VI главе “Тактики Льва” (TL. VI. 30–33. Col. 729D–732C). Известная еще со времен Элиана, катафрактарная кавалерия сложилась в качестве особой организационной структуры в составе византийской армии в эпоху императора Никифора II Фоки (подробно см. об этом: *Кучма В.В.* Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX–X в. // *ВО.* 1971. С. 87–97).

13. В первую очередь, особенно в длительных осадах, тебе следует обратить внимание на съестные припасы, чтобы войско не было ограничено ни в чем.

14. Ты должен выделить людей, специально отвечающих за каждую службу и занимающихся свойственным им делами, и предписать каждому, чем он должен заниматься.

15. Когда ты сочтешь необходимым начать осаду, тебе не следует каждый день бросать в бой все войско, чтобы все оно одновременно не утомлялось, но необходимо разделить его на различные части и установить, какие из них и в какие часы дня обязаны трудиться, и распределить, какие будут действовать ночью, а какие днем. Следует в течение дневного времени одним беспокоить осажденных военными мероприятиями, сменяя друг друга, а ночами точно так же держать противника в страхе – с этой целью необходимо определить, сколько и какие именно люди будут поддерживать осажденных в состоянии страха.

16. Если твое войско так велико, что оно в состоянии осуществлять осаду и ночью, ты поступишь правильно, если разделишь его на части, различные по назначению. Одни из них будут отдыхать в ночное время, а другие участвовать в боевых действиях; после этого те, которые утомились в бою, будут отдыхать, а недавно отдохавшие – снова участвовать в осадных действиях; они должны действовать подобным образом, непрерывно сменяя друг друга и днем, и ночью, чтобы у осажденных не было ни малейшей возможности взять передышку. В этих условиях неприятели, обессиленные бессонницей, сопряженной с усталостью, под влиянием действий и слов осаждающих или сами добровольно сдадутся, или будут покорены силой помимо своей воли, будучи лишенными малейших шансов на спасение вследствие грозящих им опасностей.

17. Зачастую случается так, что ты скорее и легче достигнешь всего этого, если воспользуешься услугами предателей с их стороны, которые оповестят тебя о неожиданных для них месте или способе действий.

18. Во время таких осадных действий, осуществляемых поочередно, тебе и самому, стратиг, необходимо отдыхать некоторое непродолжительное время, чтобы ты сохранял трезвый рассудок в осуществлении твоих обязанностей.

19. Если твое войско отличается значительной отвагой, ты поступишь наиболее правильно, если распорядишься разделить его на много частей и прикажешь каждой из этих частей придвинуть к городской стене штурмовые лестницы: попав в единое кольцо окружения, осажденные окажутся беспомощными и брошенными на произвол судьбы, особенно если ты вместе с лестницами используешь и другие механизмы, такие как “бараны”, “черепахи”, башни и что-либо другое из осадной техники. Ведь если ты одновременно придвинешь механизмы и приставишь лестницы к стенам, враги, находящиеся внутри, окажутся под угрозой сразу со многих сторон. И если они будут противостоять исключительно лишь атакующим механизмам, оставив без внимания другие участки стены, наши солдаты, не встречая сильного сопротивления, легко поднимутся на стены по приставным лестницам; если же враги раздробят свои силы в борьбе против приставных лестниц – усилят свой натиск атакующие осадные машины; в этих условиях

враги не смогут отразить угрозы, направленные на них с двух указанных направлений.

20. Зачастую в условиях осады те места, которые считаются наиболее недоступными для захвата, оказываются наилучшим пунктом приложения твоих сил для их взятия, ибо находящиеся внутри оставляют их без защиты, имея в виду укрепленность этих мест. Ты же, узнав о них благодаря твоему разуму и многотрудным усилиям, быстро найдешь способ захватить их, когда они будут оставлены без защиты, либо путем подъема на них с помощью лестниц, либо с использованием какого-то иного способа вторжения силами отважных людей, которым будут обещаны дары и почести. При виде такой неожиданности враги, занимавшие эти места, либо прекратят сопротивление и сложат оружие, запросив пощады, либо будут уничтожены силой. Наши солдаты, поднявшиеся на стены в этих трудных местах, или затрубят в трубы, ввергнув в большой страх неприятелей, взирающих на это, или устремятся к выходам и откроют ворота своим стратиотам, если, возможно, те находятся снаружи, или с помощью каких-то других ухищрений осуществят захват города или кастрона.

21. Если кастрон или город, имея большое количество населения и боевых сил, отважится упорно защищаться от осаждающих, необходимо овладеть возвышенными пунктами или городской цитаделью, и захватив тех, кто там сражался, угрожать оттуда находящимся в городе.

22. Также объяви, что никто, не имеющий оружия, не будет убит: убивать следует лишь тех, кто носит оружие. Когда каждый услышит это объявление, которое следует сделать на языке осажденных горожан, то в надежде на собственное спасение он в порыве страха бросит оружие, зная, что меньшинство, продолжающее сопротивление, будет насильственно покорено осаждающими. Ведь осажденные, оказавшиеся в таком положении, немедленно склонят свои головы перед противником, когда они получают хотя бы малейшую надежду на спасение.

23. Если осада становится затяжной и тебе удастся захватить некоторых из врагов вне города, то молодых, находящихся в расцвете сил целесообразно будет задержать, а женщин, детей, стариков и слабых людей следует переправить в их город. Ведь в этом случае на бесполезных людей будут расходоваться съестные припасы, а помочь осажденным они ничем не смогут, скорее даже принесут вред. К тому же ты дашь повод к разногласиям среди осажденных по причине твоего человеколюбия, а поскольку их мнения разойдутся, то вследствие этого возникнет основание для их добровольного покорения тебе.

24. Поскольку в ходе осад обычно возникает шум от криков людей и звона щитов, то чтобы не утомлять и не отягощать всех солдат в войске одновременно, необходимо на расстоянии одной или двух миль оборудовать укрепление для их размещения, откуда не было бы слышно шума, производимого осаждающими.

25. Тебе не следует осуществлять нападения необдуманно и без соблюдения мер безопасности, чтобы из-за некоторых неудач наше войско не ослабло, а осажденные не воспрянули духом; ведь иногда происходят неожиданные вещи, когда случается так, что лучший среди всех остальных стратиот

погибает от рук женщин или слабых людей, получив рану от брошенного камня, куска черепицы или обрушенного бревна⁴².

26. Если осаждаемое укрепление невелико, а штурм ты считаешь гибельным или опасным, и при этом ты знаешь, что недостатка всего необходимого там нет, постарайся держать осажденных в напряжении посредством шума и днем, и ночью, чтобы они изнемогли от усталости, будучи в меньшинстве перед лицом атакующего их большинства, беспрерывно сменяющегося по очереди.

27. Если во фрурионе имеются дома, которые можно легко поджечь во многих местах с помощью огненосных стрел, особенно при сильном движении ветра, тебе следует эти дома поджечь либо стрелами с привязанным к ним горючим материалом, бросаемыми с помощью камнеметных машин, которые называются веретенными, либо четырехугольными каменными ядрами, заполненными горючей смесью и метаемыми по легко загорающимся домам. В этих условиях, когда врагам не будет хватать времени для тушения пожаров, я рекомендую установить лестницы в подходящих местах и по ним безопасно подняться на стены.

28. Как известно, в условиях осады используются различные осадные механизмы, которые древние стратеги, а также те, которые писали незадолго до нас⁴³, рекомендовали использовать с учетом возможности каждого из них, а также с учетом условий времени и места. Сейчас мы не будем говорить обо всех механизмах, с помощью которых ты будешь осуществлять осаду, но есть необходимость дать тебе указания об отдельных из них.

29. Имеются так называемые “бараны”, с помощью которых разрушаются стены посредством ударов.

30. Имеются и башни, изготовленные из дерева и прикрытые шкурами и другими материалами во избежание уничтожения огнем, которые, двигаясь на колесах, доставляют солдат, размещенных наверху башен, для борьбы с теми, кто сражается на стенах.

31. И “черепахи”, придвигаемые к стенам, чтобы подкопать их основания.

32. И лестницы, либо складные и приставляемые к стене, либо в виде вертикально стоящих бревен, придвигаемые к стене с помощью колес.

⁴² Насколько нам известно, информация данного параграфа еще не была объектом анализа и сравнительного комментирования. Между тем в нем прослеживается явное влияние сообщения Плутарха об обстоятельствах гибели эпирского царя Пирра (273 г. до н.э.). В одном из эпизодов осады г. Аргоса (на северо-востоке Пелопоннеса) Пирр, “получив рану, не смертельную и даже не тяжелую, устремился на того, кто нанес удар. То был аргосец, незнатный человек, сын бедной старой женщины. Она в это время, как и остальные аргивянки, с крыши дома глядела на битву и, увидев, что ее сын вступил в единоборство с Пирром, испуганная грозившей ему опасностью, сорвала с крыши черепицу и обеими руками бросила ее в Пирра. Черепица ударила ему в голову ниже шлема и перебила позвонки у основания шеи; у Пирра помутилось в глазах, руки опустили поводья, и он упал возле святилища Ликимния...” (см.: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*. Т. 2. М., 1963. С. 64). Факт знакомства Льва с сочинением Плутарха вполне соответствует тому образу императора-эрудита, который ассоциировался с этим правителем в сознании его современников и потомков.

⁴³ Попытка разрешений коллизий, возникающих при использовании Львом терминов “древние” и “новые” авторы, была предпринята нами ранее: *Кучма В.В.* “Тактика Льва” как исторический источник. С. 77–78.

33. И подземные ходы, начинающиеся вне стены на поверхности земли, проходящие в глубине под основаниями стен и выходящие на поверхность внутри города, если только местность окажется ровной и позволит это сделать.

34. Короче говоря, существуют различные приспособления и механизмы, сведения о которых ты мог бы отыскать в других сочинениях, особенно на страницах стратегиконов⁴⁴ – как именно их следует подготовить, каким образом и в каких местах осаждающие могут их использовать.

35. Подготовка и изготовление таких механизмов должна осуществляться не одним только тобой, но и по инициативе находящихся при тебе манганариев⁴⁵ и других людей, сведущих в такой подготовке, чтобы ты и сам придумывал возможные и пригодные механизмы, и они содействовали тебе, реализуя собственными руками на деле знания, накопленные опытом.

36. Вражеских предателей, сообщающих сведения о городе, о каком-то другом укреплении или о дороге, проходящей во вражеской земле, принимай благосклонно, сохраняй доверие к ним и к их сообщениям, если они говорят правду, и не только ради них самих, но и ради тех, которые вознамерятся впредь оказать тебе такую же услугу. Ибо воздающий предателю получает от него больше по сравнению с тем, чем сам его вознаграждает. Ведь он не судья предателю, совершившему неправо дело в отношении своего города или своего народа в целом, но стратиг, пекущийся о собственном войске и стремящийся всеми средствами одолеть своих врагов. Поэтому мысль о том, что дурные дела не могут быть вознаграждаемы, кажется мне проявлением невежества: все хорошо в свое время. Ведь предатель, если он творит зло твоим врагам, на самом деле приносит добро тебе и всему твоему войску.

37. Если же благодаря Богу, подателю благ, ты подчинил себе город, фрурион, кастрон или под угрозой осады, или по какой-либо иной причине, кротко и благосклонно прояви себя перед их жителями. Не отягощай их податями, не устрашай и не угрожай какими-либо суровыми наказаниями, не печаливай несправедливостями, но лучше будь для них добрым и снисходительным, чтобы и другие, видя твое добросердечие к покорившимся тебе, с усердием вручали тебе свою судьбу в надежде, что тот, кто не причиняет тебе никакого зла, не может от тебя пострадать.

38. Мы знаем, что так поступил наш стратиг Никифор в отношении народа лангобардов, когда ему было поручено подчинить их нашему императорскому величеству⁴⁶. Он подчинил этот народ, применяя не только эффективные военные средства, но и используя мудрость, справедливость

⁴⁴ *Стратегиконы* – здесь обобщающие научно-теоретические и научно-практические руководства с энциклопедическим охватом всех сфер военной науки, к числу которых можно с полным основанием отнести и труд самого Льва. Лучшими предшествующими образцами подобного рода сочинений могут служить трактаты Онасандра, Вегеция и Маврикия.

⁴⁵ *Манганарии* – здесь военные инженеры, занимавшиеся конструированием и сооружением осадных механизмов, а также их непосредственным обслуживанием в боевой обстановке.

⁴⁶ Речь идет об известном военном деятеле и полководце Никифоре Фоке Старшем, родоначальнике знаменитой полководческой династии Фок. Подробное изложение его военной карьеры см.: *Cheyne J.-P. Les Phocas // Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969). P., 1986. P. 289–315.*

и доброту, снисходительно покровительствуя приходящим к нему, даруя им освобождение от всяческих повинностей и других обременений.

39. Ведь ты добиваешься подчинения противников не ради корыстных выгод нашей империи, но ради ее славы и чести, ради благополучия, благоденствия и свободы ее подданных.

40. Таким образом, проявляя благорасположение к приходящим и желающим подчиниться тебе, ты через них сделаешь друзьями и тех, которые еще не пришли. Ведь жестокосердие и суровость приводит в раскаяние тех, кто уже покорился, и отвращает еще не покорившихся, побуждая их как можно более решительно бороться за свое собственное спасение из-за страха оказаться в угнетении под властью такого полководца, и чем больше ты причиняешь им страданий во время осады, тем меньшего результата ты достигнешь. Если же они увидят твое добросердечие, они быстрее склонятся к подчинению.

41. Если вражеский город, фрурион или народ пожелают через тебя обратиться в подданство милости, доброте и миролюбию нашей императорской власти, тебе следует, руководствуясь нашими душевными добродетелями, распространить на них и строго соблюдать наши сердечные и спасительные увещания.

42. Я считаю бесполезным и то, чтобы при проведении осады или совершения марша как в дневные, так и в ночные часы – по движению видимых звезд и луны – ты умел бы с большой точностью достигать какого-то сооружения или рубежа, установленного на основании свидетельства перебежчика или собственного замысла. Ведь если сооружение или рубеж достигаются раньше или позднее, это зачастую делает бесполезным весь предшествующий труд.

43. Подступив к городу либо с помощью перебежчика, либо каким-то иным способом, тебе следует перехватывать всех тех, кто окажется на пути в город, задерживать их всех либо силами кавалеристов, заранее высланных в эти места, либо силами пеших стратиотов, находящихся под твоим командованием. Эти действия следует осуществлять внезапно и неожиданно для врагов.

44. Когда войско подступит неожиданно для врагов, оно устрасит их именно неожиданностью своего приступа, даже если оно будет меньшим по сравнению с врагами, а те окажутся более сильными; вследствие этого чем в больший страх удастся тебе ввергнуть врагов, тем больше у тебя будет возможности подчинить их своей воле.

45. После того, как ты овладеешь городом, кастроном или каким-то другим укреплением, и война завершится успехом, то пусть это доброе дело не обернется злом ни для тех, кто оказался в несчастье, ни для тех, кто воевал рядом с тобой. Не будь надменным и жестоким, но прояви, как уже было сказано, благонравие, смиренномудрие и человеколюбие – человеколюбие не только по отношению к уже покоренным и оказавшимся в несчастье, но и к тем, против которых тебе еще предстоит вести войну или осуществлять осаду. Следует проявить смиренномудрие также по отношению к соседям и друзьям: ведь соседями и друзьями движет не только зависть: их возбуждает стремление к успеху, который был бы равен твоему. А тех, против кого тебе еще предстоит осуществлять осаду, ты сделаешь более послушными и подготовишь к тому, чтобы покориться тебе в надежде на твою благосклонность и

добрые намерения. Все это мы повелеваем осуществить тебе, стратиг, когда ты, подступив к врагам, намереваешься осуществить против них осадные действия.

46. Если же, как это часто случается, предстоит осада со стороны врагов города, кастрона или какого-то другого укрепления, находящегося в твоём владении, то если имеется возможность с помощью собственного нападения на подступивших врагов сорвать их замысел, то с Божьей помощью необходимо это сделать; если же нет, то следует организовать оборону, полностью подготовив все необходимое. Это должен сделать либо ты сам, если этого потребует необходимость, либо кто-либо другой из подчиненных тебе архонтов – человек знающий и опытный.

47. В первую очередь следует позаботиться о необходимых средствах пропитания, собрав их столько, сколько будет достаточно на все время вражеской осады. После того, как такой запас будет сделан, тебе следует еще до подхода врагов выслать из укрепления бесполезных людей, таких, как женщины, старики, больные и дети, чтобы запаса хватило для тех, кто окажется в силах обороняться. Затем тебе следует подготовить защитные средства для противодействия камнеметным механизмам врагов.

48. Для противодействия их снарядам тебе следует заготовить полотнища из козьей шерсти, которые развешиваются на брустверах снаружи стен, натягиваются с помощью веревок, перекинутых через деревянные кольца, выступающие вперед, и защищают кирпичную кладку брустверов. Для противодействия “баранам” используются тюфяки и мешки, набитые мякиной и песком.

49. Против “черепах”, снабженных таранами, то есть большими просмоленными бревнами с наконечниками, следует действовать так: либо оттолкнуть их, либо разрушить и лишить защиты тех, кто находятся внутри, и после этого действовать сверху против них.

50. Когда они окажутся без защиты, следует использовать против них расплавленную смолу и огонь, а также тяжелые камни с острыми краями, которые внезапно опускаются специальными механизмами на веревках или цепях, а затем вновь поднимаются вверх с помощью других противовесов.

51. Против придвигаемых осадных башен используются зажигательные средства и петроболы; если этого будет недостаточно, следует воздвигнуть изнутри стены аналогичные антибашни, изготовленные из дерева или других материалов. Для того, чтобы каждому механизму, подступившему снаружи, могло, насколько это возможно, противостоять какое-то сооружение изнутри, необходимо, чтобы еще накануне на досуге было продумано средство борьбы против каждой вражеской машины.

52. Необходимо, чтобы башни, защищающие стену, не имели верхних перекрытий, чтобы солдаты, размещенные на них, могли сражаться свободнее, а также удобно устанавливать различные механизмы и пользоваться ими.

53. В этих башнях должны сбоку отворяться узкие ворота, расположенные с правой стороны по отношению к вражеским механизмам, придвинутым к стене, чтобы наша пехота, вышедшая из ворот, была надежно защищена щитами; вступив в схватку и получив помощь со стороны тех, которые размещены наверху, эти солдаты могли бы отогнать машины противника.

Должны быть и такие ворота, через которые можно было бы спастись в случае необходимости и которые не следует держать открытыми.

54. Перед брустверами следует на веревках свесить очень тяжелые бревна, обрубки деревьев и мельничные жернова, чтобы если к стене будут приставлены лестницы, веревки будут перерублены, а грузы обрушатся сверху на поднимающихся и уничтожат их. Мы повелеваем сделать это по всему периметру стены, и если это возможно, не оставлять ни одного бруствера, где не висело бы тяжелого камня или жернова, или большого и очень тяжелого бревна, способного уничтожить и лестницу, и тех, кто по ней будет подниматься.

55. Гарнизон следует распределить по всей стене и иметь в резерве другую дополнительную силу, способную в случае необходимости оказать помощь тому участку, который в этом будет нуждаться, чтобы в трудной обстановке защитники стен не переходили бы с места на место и вследствие этого не обнажались бы некоторые участки, так как это представляется опасным.

56. Если среди некоторых проживающих в городе или кастроне имеются раздоры, необходимо примирить тех и других и присоединить их к стратиготам, расставленным на определенных участках стены (вследствие этого у них не будет подходящего времени замыслить мятеж против всех или друг против друга; кроме того, сознавая, что им доверена защита города, они постыдятся бунтовать). Если так не получится, их всех следует заранее выслать в другое место и предусмотреть, чтобы никто из них во время осады не попытался поднять мятеж; также следует предусмотреть и возможность предательства и обезопасить себя от этого, чтобы никто не смог либо что-то написать неприятелям, либо встретиться с ними, исключая лиц, облеченных доверием властей города или кастроны.

57. Ворота города следует доверить надежным людям, и никому из страгиотов или горожан, особенно в начальные периоды осады, не следует выходить за пределы стен и вступать в сражение, даже если окажется так, что среди осажденных будет много отважных людей, разве что возникнет необходимость отбросить машину, опасно приблизившуюся к стене, или другая какая-то острая нужда вынудит так поступить, но всем следует отражать врагов, стоя на стенах, а не быть разбитыми снаружи или подвергнуться такой опасности.

58. Ведь если случится так, что самые лучшие будут убиты или ранены, остальная толпа будет брошена на произвол судьбы и станет легкой добычей врагов.

59. Ибо очевидно, что пока будут в целости люди, будут стоять и стены, а если первые выйдут из строя, то и все остальное оказывается обреченным.

60. Если город или укрепление имеет протейхизму, будет не лишним выставлять на ней крепкие и надежные виглы, особенно по ночам, когда некоторые из врагов пытаются приблизиться и когда оказываются возможными тайные нападения на стену.

61. Не будет лишним по утрам производить метание со стен дротиков, обстрел из луков, пращей или с помощью токсобалистров⁴⁷, благодаря чему с врагов будет сбита самоуверенность и сами они не смогут что-либо предпринять.

⁴⁷ *Токсобалистры* – здесь механизмы, обеспечивающие скоростную стрельбу (калька термина “стрелометы”).

62. Если питьевая вода выдается из цистерны или из водоема, имеющего ограниченную вместимость, а не из непрерывно пополняющегося источника, следует определить норму и время выдачи воды, чтобы каждый желающий не мог расходовать ее произвольно, как ему заблагорассудится.

63. Точно также следует поступить и в отношении всех остальных имеющих припасов, чтобы их оказалось достаточно для обеспечения людей, оказавшихся в осаде.

64. Сторожевые посты должны бдительно нести службу, сменяя друг друга, особенно по ночам. Следует взять под охрану и продовольственные припасы, чтобы никто из случайных людей не мог их свободно расхищать.

65. Следует постоянно внушать находящимся в осаде сохранять силу духа и воодушевлять их проявлять стойкость, пока либо в результате твоих собственных усилий, либо по какой-то другой причине не настанет время отказа врагов от осады. Стратигу следует осуществлять вылазки, насколько для этого будет достаточно сил осажденных, для нанесения разнообразных ударов; следует также распустить слух, что подходит другое наше войско, находившееся вблизи – это известие может сильно напугать врагов.

66. Итак, находясь в осаде, делай то, что мною сказано, и придумывай что-либо другое для борьбы с вражескими осадными машинами, и по способу, изложенному нами ранее, противопоставляй каждому вражескому механизму какой-либо из своих собственных. Одновременно продумай, как нужно будет противодействовать каждой из машин, выдвинутых врагами.

67. Я не пренебрегу рассказать и о том, что мною было найдено и прочитано из известного ранее, даже если ныне это не слишком актуально – о том, как стратиг при желании может за короткое время тайно от противника соорудить фрурион на территории, пограничной с вражеской. Прежде всего тебе следует отыскать укрепленное место, которое при угрозе нападения врагов можно было бы в течение 10 или 12 дней окружить деревянной оградой, и разведать, имеется ли вблизи него камень, дерево или готовый кирпич, а также есть ли вода, или обо всем этом следует позаботиться.

68. Следует также заранее подготовить соответствующие сооружения, ворота и настенные механизмы, выделить достаточный гарнизон из числа хорошо вооруженной и отважной пехоты во главе с мужественными и благомысленными архонтами, а также повозки – такие же, какие выделяются для выстраивания вокруг фоссата и защиты его; следует также запастись продовольствием на 3–4 месяца. Если это будет летнее время, следует выжечь пастбища вблизи этого места, а если сжечь будет трудно, то уничтожить другим способом. Затем следует распустить слух, что нападение на врагов ты совершишь в другом месте. Чтобы отвлечь обманутых врагов, тебе следует послать в это названное место надежный отряд, заблаговременно – за один день, выявив желающих туда выступить: одним из них выдать для поощрения подарки, а другим такие подарки пообещать. И пока враги будут удерживаться в другом месте, тебе следует неожиданно со всем войском занять укрепленную позицию, определенную тобой ранее, выставив надежные виглы; при этом пехоту следует разместить вокруг укрепления и выкопать глубокий ров, если местность позволит это сделать.

69. И если будет в наличии камень или кирпич, следует построить из них стену, скрепив ее для надежности и прочности бревнами; если же имеются

только бревна, то ими можно будет огородить не все укрепленное место, а только небольшое.

70. После того, как это место будет огорожено указанным способом и враги устремятся к нему, но ты сознаешь, что не готов им противостоять, тебе следует еще до их подхода отойти, оставив внутри укрепления достаточные силы, и разместиться вблизи этого места, но так, чтобы не оказаться слишком близко от врагов и не быть вынужденным вступить с ними в сражение, но и не слишком далеко от укрепления, иначе враги получат возможность опасно угрожать тем, которые находятся внутри.

71. Ты должен сообщить находящимся в укреплении условные сигналы, одними из которых следует пользоваться днем, а другими ночью, благодаря чему тебе бы становилось известно, каково положение находящихся внутри укрепления.

72. Если же, как это часто случается, находящимся во фриурионе угрожает окружение и если есть возможность отогнать врагов, бросив в сражение пехоту, никогда не следует упускать эту возможность, чтобы находящиеся внутри не подвергались опасности.

73. По мере обеспечения безопасности необходимо понемногу укреплять оборонительные сооружения в качественном отношении, делать их более прочными и надежными и позаботиться о запасах в них всего необходимого.

74. Подобные мероприятия наиболее эффективны против конных народов в месяцах июле, августе и сентябре, когда можно легко выжечь высохшую растительность, отчего кавалерия врагов, стесненная тяжелыми обстоятельствами, будет вынуждена определенное время бездействовать.

75. Если данное место лишено воды, поскольку здесь не будет источника и вода не будет обнаружена в грунте, следует заранее запасти глиняные пифосы или специальные емкости, заполнить их водой и набросать в них речных улиток, чтобы вода сохранялась до зимнего времени, а также успеть соорудить цистерны и собрать в них дождевую воду.

76. Для того чтобы вода в емкостях не стала затхлой, как это случается с ней в неподвижном состоянии, под них следует подставить небольшие сосуды, чтобы вода, капля за каплей перетекая в них, находилась бы в движении; когда сосуды заполнятся, их следует снова опорожнить в пифосы или емкости, чтобы вода благодаря такому движению проветривалась и не портилась.

77. Полезно также заранее заготовить толстые доски, соединить их в земляных ямах в виде короба, укрепить их соединения или стыки смолой и паклей и таким образом изготовить подобие деревянной цистерны, либо одну, либо несколько, имеющих ширину от 20 до 10 футов, а глубину от 8 до 10 футов, пока цистерны не станут подходящими: как известно, в более крупных вместилищах вода сохраняется дольше. В своей средней части цистерны должны быть стянуты деревянными креплениями наподобие тех, какими скрепляются столы, и толстыми досками, чтобы под напором массы воды доски цистерны не деформировались и не выпускали воду.

78. Итак, я рассказал о том, что ты должен подготовить в нужное время и какие отдать распоряжения. Того, что мною сказано об осаде и обо всем, что с этим связано, тебе вполне достаточно.